

К счастью, Ся Чуньян шёл не слишком быстро. Сюй Кэ догнал его и в нескольких словах объяснил правила гильдии актёров, надеясь, что Ся Чуньян возьмёт на себя решение проблемы.

— Мы с Лао Цзоу — мелкие сошки, гильдия актёров не станет нас слушать. Но вы, господин Ся, другое дело, они точно не посмеют вам отказать.

Ся Чуньян, глядя на Сюй Кэ, который хоть и не сказал прямо «вы можете использовать своё влияние», но подразумевал именно это, всё же испытывал к нему некоторое уважение.

— Хорошо. Я не был знаком с правилами гильдии, отсюда и эта путаница. Я разберусь с этим, не беспокойся. Ассистент Чжао?

— Хорошо, господин Ся.

Чжао Син, едва сдерживая волнение от мысли, что теперь будет часто видеть своего кумира, тем не менее помнил о своих обязанностях и сразу же приступил к решению вопроса.

Репутация корпорации Ся, как всегда, сыграла свою роль, и дело было улажено быстро и без лишних хлопот. Практически сразу после того, как Чжао Син связался с гильдией актёров и передал пожелания Ся Чуньяна, представители гильдии тут же прибыли на место.

Наблюдая, как толпу успокаивают представители гильдии, а ответственный сотрудник вежливо беседует с Чжао Сином, Сюй Кэ не мог не восхититься: деньги и власть — это просто идеальная комбинация! То, что для него и Цзоу Хайсэня казалось неразрешимой проблемой, оказалось пустяком, который можно решить одним звонком.

— Эти проклятые богачи... но мне это нравится!

Цзоу Хайсэнь, неведомо когда подошедший к Сюй Кэ, произнес эту фразу так тихо, что слышно было только им двоим.

Как человек, извлекий выгоду из ситуации, Цзоу Хайсэнь говорил это от всей души.

— Будем усердно работать! Когда-нибудь и мы сможем так же!

Вспомнив о фильме, Сюй Кэ ответил:

— Я верю!

После того как главная роль была утверждена, Ся Чуньян поручил Чжао Синю следить за процессом, а сам снова полностью погрузился в практику совершенствования. Таким образом, Ся Чуньян снова стал вести уединённый образ жизни, лишь каждый день уделяя два-три часа личным урокам с Ся Чжэндэ.

Время летело быстро, и церемония награждения «Пурпурного Ириса» успешно завершилась. Команда фильма «Счастливы вместе» собрала богатый урожай, получив все пять номинаций! Это событие мгновенно всколыхнуло весь гонконгский шоу-бизнес, и весь город говорил только о «Счастливы вместе».

В конце концов, это был первый за последние десять лет фильм из Гонконга, который не только попал в список номинантов «Пурпурного Ириса», но и завоевал пять международных наград. Даже другие отрасли отнеслись к этому с большой симпатией. Кино, с одной стороны, — это

развлечение, а с другой — часть культурной индустрии. В то время, когда Гонконг готовился к возвращению в состав Китая, международная награда в области культуры, казалось, дала мощный импульс ослабевшему потребительскому рынку Гонконга.

Из-за различий в социальных слоях каждый обращал внимание на разные аспекты. Обычные люди интересовались наградами фильма и хотели узнать, когда он выйдет в прокат. Шоу-бизнес же сосредоточился на Ван И, Ван Шаоцуне, Сунь Гочжи и Шэнь Хане — четырёх бывших изгоях индустрии, которые теперь стали горячими фаворитами. Такие повороты судьбы всегда были любимцами медиа. А некоторые обратили внимание на самого Ся Чуньяна...

Именно в этот момент Ся Чжэндэ объявил о проведении банкета, на котором официально представит Ся Чуньяна внешнему миру.

Этот банкет не был спонтанной идеей Ся Чжэндэ. Он начал планировать его ещё с того момента, как проводил Ся Бичуня и других. Просто он ждал подходящего момента. Фильм, снятый на средства Ся Чуньяна, получил пять наград на международном кинофестивале, что создало благоприятную почву для банкета, который в глазах Ся Чжэндэ стал идеальным поводом. Шестнадцать лет — возраст, когда уже есть достижения, но они не кажутся чрезмерными, и этот успех был как раз в тему.

Банкет проходил в загородном особняке семьи Ся, расположенном на склоне горы.

В кругах семьи Ся место проведения банкета само по себе говорило о его статусе и уровне. Например, церемонии совершеннолетия Ся Бичуня и Ся Биин проходили в семейном особняке, что символизировало их официальное вступление в светскую жизнь и подчёркивало их статус как детей главной ветви семьи. Когда придёт время Ся Бидуну войти в свет, для него также устроят подобный банкет. На такие мероприятия приглашались молодые люди соответствующего возраста и социального положения.

Кроме того, банкеты в семейном особняке устраивались только по особым случаям, таким как юбилеи Ся Чжэндэ или когда семья объявляла о выборе следующего наследника. Все остальные мероприятия, большие и маленькие, обычно проводились в других местах.

Но на этот раз банкет, устроенный Ся Чжэндэ для Ся Чуньяна, был особенным. Все приглашенные были либо главами семей, либо руководителями крупных корпораций. В приглашении Ся Чжэндэ указал, что Ся Чуньян — его «младший брат», тем самым прямо давая понять, что это не просто шестнадцатилетний юноша, вступающий в их круг, но и то, что он занимает особое место в иерархии семьи...

Итак, в день банкета дом семьи Ся был наполнен знатными гостями. Одна за другой подъезжали роскошные машины, представляющие не только гонконгскую элиту, но и важных членов международных семей и финансовых групп, тесно связанных с семьёй Ся. Можно сказать, что даже губернатор Гонконга, который всегда недолюбливал Ся Чжэндэ, в этой ситуации вынужден был вести себя сдержанно.

Без преувеличения, если бы кто-то сейчас запустил ракету в дом семьи Ся, мировая экономика откатилась бы на сто лет назад.

Поэтому меры безопасности на банкете были выполнены на самом высоком уровне. За это отвечали не только телохранители семьи Ся, но и такие государственные служащие, как Чжун Мин. Половина полицейских сил Гонконга была задействована, и от подножия горы до вершины стояли посты через каждые пять шагов и патрули через каждые десять. Кроме того,

вокруг территории ходили смешанные патрульные группы, чтобы ни одна муха не смогла пролететь.

Такие меры безопасности не удивили гостей, ведь любая семья, устраивающая мероприятие такого уровня, поступила бы так же. Но что действительно заставило гостей изменить выражение лиц, так это Ся Чжэндэ, стоявший у входа, и... Ся Чуньян, которого он держал рядом.

Кем был Ся Чжэндэ? Главой корпорации Ся!

То, что глава корпорации Ся стоял у входа, встречая гостей, говорило не только о том, что их статусы были равны, но и о том, насколько важным и значимым был Ся Чуньян в его глазах.

Многие пришли с жёнами и детьми. Но, увидев Ся Чжэндэ, они все как один сделали несколько шагов вперёд, оставив своих жён и детей на несколько шагов позади, и только после рукопожатия и обмена любезностями с Ся Чжэндэ представляли своих родных.

Этот жест скрывал в себе взаимное уважение. Поскольку Ся Чжэндэ не привел свою жену встречать гостей, а привел Ся Чуньяна, который, будучи его младшим братом, представлял собой младшего сына нынешнего и предыдущего глав семьи Ся, то есть двух самых старших членов семьи по статусу. Поэтому гости сначала должны были поздороваться с хозяевами, а уже потом представить своих жён и детей.

Среди гостей были как те, кто относился к семье Ся дружелюбно, так и те, кто был настроен недоброжелательно. Но все они были равны по статусу, и правила следовало соблюдать. Однако всегда находились те, кто считал себя выше этого.

Ся Чуньян, следуя за Ся Чжэндэ и встречая гостей, уже начал терять чувствительность из-за своего высокого статуса. Главы семей и руководители корпораций обращались к нему как к «брату», а молодые люди... все они стали его «племянниками». Не только Ся Чуньян чувствовал себя неловко, но и те «племянники», произнося «дядя», делали это так тихо, что их голоса были едва слышнее писка комара.

Когда люди, старше него по возрасту, называли его «дядя», Ся Чуньян понимал, что это чувство невозможно выразить словами.

Именно в этот момент Ся Чжэндэ, который до этого улыбался, увидев приближающегося человека, убрал улыбку с лица и тихо сказал Ся Чуньяну:

— Чуньян, этот старик из побочной ветви пришёл. Будь начеку!

За это время Ся Чуньян уже успел узнать многое о семейных делах от Ся Чжэндэ, поэтому сразу понял, кого имел в виду «старик из побочной ветви». Но когда он увидел этого человека своими глазами, его лицо застыло.

Это был пожилой мужчина с полностью седыми волосами, лицо которого было покрыто морщинами, способными задушить муху. На нём был чёрный китайский костюм с золотой вышивкой в виде облаков, а в руке он держал трость того же цвета. Он шёл медленно, но уверенно, и по его походке можно было понять, что он находится в хорошей физической форме.

Это был двоюродный брат Ся Цзюфу, Ся Цзюлян, которому Ся Цзюфу сломал ногу. После того как Ся Цзюфу занял место главы семьи, он выгнал их всех из Гонконга. Он был единственным

оставшимся в живых представителем поколения «Цзю» и теперь являлся главой побочной ветви семьи.

<http://bllate.org/book/16572/1513402>